

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Н. П. Герасимова, Н. В. Калинина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются политико-правовые взгляды ученых, связанные с проблемой защиты прав и свобод человека. Авторы попытались проанализировать законодательное установление по отношению государства и личности, выработанное цивилизацией правового государства в сравнении с государством античного мира. Социальная природа развития прав личности прошла долгий путь в истории человечества, накопила немалый опыт, однако остаются проблемы во взаимоотношениях государства и гражданина в условиях свободных экономических отношений, что и обусловило необходимость обозначить приоритетные направления современной государственной политики. В этой связи проблема законодательного закрепления и реальной защиты прав и свобод личности остается до конца нерешенной и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: права человека, справедливость, свобода, равенство, юридические гарантии, национальное законодательство.

Исторический процесс становления института прав человека признан социальной ценностью в развитии человеческой цивилизации. В современном мире признание и защита прав и свобод человека являются главным фактором и точным ориентиром прогрессивного развития всего мирового сообщества в направлении к сообществу правовых государств, критерием оздоровления и гуманизации внутренней и внешней политики его членов, показателем воплощения в жизнь начал правового государства [5, с. 9].

В эпоху зарождения государственности античная политико-правовая мысль строилась на положении личности в государстве, которая не признавала понятия прав личности, все строилось на законопорядке в обществе. Государство, как «общий правопорядок», охраняет собственность и устанавливает правопорядок. Законы верховенствуют и в делах государственных, и в отношении подданных (Цицерон). По мнению Ж. Маритена (1882–1973 гг.), права человека вытекают из естественного права: «Благодаря естественному закону человеческая личность имеет право быть уважаемой, быть субъектом права и обладать правами» [6, с. 103].

Древнегреческие государства не имели представления о каких-либо правах человека. Тем не менее, как пишет А. В. Ильин (1883–1954 гг.), «...личное достоинство, права и

свободы защищены правом от всепроникающего и сокрушающего государственного диктатора, насилия и грабежа» [4, с. 25].

Законы, не обеспечивающие какие-либо права человека, были не обязательны для тех, кто их нарушал. Сократ (470–399 гг. до н.э.) впервые попытался определить сущность человека, подчеркивая справедливость закона: «Что законно, то и справедливо». В дальнейшем эти идеи были развиты Платоном (428/427 – 348/347 гг. до н.э.): «Я вижу гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги». В учениях Аристотеля (384–322 гг. до н.э.), политическая справедливость возможна лишь между свободными и равными людьми. И право (закон), и различные формы государственного устройства, по Аристотелю, должны соответствовать принципу справедливости и идее права: «Там где отсутствует власть закона, там нет места и какой-либо форме государства». Марк Аврелий, рассуждая о взаимоотношениях личности и государства, роли закона в общественной жизни, говорил о «государстве с равным для всех законом, управляемом согласно равенству и равноправию всех, и царстве, превыше всего чтящем свободу подданных» [7, с. 507].

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

«Истинная правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы», – отмечал Б. Н. Чичерин (1828–1904 гг.), связывая понятие свободы с понятием личности.

В начале III века до н.э. значительный вклад в разработку теоретических и практических проблем правового положения личности в государстве внесли римские юристы. Так, Ульпиан (170–228 гг. н.э.) писал, что «по естественному праву все рождаются свободными». «Справедливость – есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право. Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому создать то, что ему принадлежит. Справедливость есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом». Справедливость законов и их соблюдение – древнейший и наиболее цивилизованный способ управления людьми, – провозглашали римские юристы; их постулаты как никогда актуальны сегодня: «государством должен править закон», «закон выше всего», «закон должен властвовать над всеми», «закон суров, но это закон» и т.д. Следует отметить что, система римского права явилась юридической базой законности в сфере регулирования общественных отношений, которая впоследствии рецептировалась в более цивилизованные формы, постепенно наполняющиеся реальным равенством перед законом всех участников общественных отношений.

С точки зрения истории необходимо отметить формирование юридических норм в международных пактах о правах человека: Петиция о праве (1628 г.), Декларация прав (1688 г.), Билль о правах (1689 г.), Билль о правах (1789–1971 гг.), французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) и др.

В новых исторических условиях XX века были приняты Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), «Заключительный Акт Хельсинского Совещания (1975 г.), «Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудни-

честву в Европе» (1989 г.) и другие документы [10].

Начало XXI века характеризуется обострением глобальных проблем, которые привели к коренным изменениям в государственно-правовой сфере. Они вызваны обострением новых прогнозов в эволюции государства и права на основе развития теории правового государства и современного гражданского общества, а также совершенствования правового закона, изменения соотношения национального (внутригосударственного) и международного права, являющихся базовыми в мировой правовой системе будущего.

Современное цивилизованное государство нуждается в определенной правовой организации, что доказано исторической необходимостью. Так, в Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году, впервые была выражена идея естественных, неотчуждаемых прав человека. Подтверждением служит ст. 2, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина входит в обязанность государства.

Основной закон нашей страны закрепляет права и конкретные гарантии их реализации. А. С. Мордовец под юридическими гарантиями понимает систему социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов [10, с. 168].

Некоторые теоретики-правоведы к числу юридических гарантий прав личности относят закрепленные нормами права меры надзора и контроля для выявления случаев правонарушений; меры правовой защиты; меры юридической ответственности; меры пресечения и другие правоохранительные меры; процессуальные формы охраны прав, а также формы применения правоохранительных мер [12, с. 532].

Конституция РФ также устанавливает общие юридические гарантии. Глава 1 «Основы конституционного строя», гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» закрепляют систему юридических гарантий, обеспечивающих осуществление его прав. Президенту РФ отводится особая роль, он выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина (ст. 80). Институт конституционного контроля

(ст. 125) является важнейшим гарантом прав и свобод личности. Однако в настоящее время права человека часто нарушаются, а гарантии защиты не всегда эффективны, поэтому возникает проблема не только совершенствования имеющихся методов и средств реализации гарантий, но и создания новых институтов, способных защищать и охранять права личности, а также нести реальную юридическую ответственность за нарушение прав человека.

Реализация и эффективность юридических гарантий зависит прежде всего от совершенства институтов гражданского общества и правового государства, от уровня правовой культуры общества, от работы нормотворческих и правоприменительных органов, их должностных лиц. Только демократическое государство, будучи связано законами, может обеспечить действительные права и свободы человека. Такое обоснование одним из первых дал Б. Спиноза (1632–1677 гг.), утверждая, что государство могущественно только тогда, когда оно гарантирует каждому гражданину не только сохранение жизни, но и удовлетворение его интересов. Он предостерегал правителей от посягательств на собственность, безопасность, честь, свободу и иные блага подданных.

Процесс демократизации Российского государства, его теоретические концепции и реальная практика обусловили необходимость проанализировать механизм защиты прав человека как одно из основных и приоритетных направлений современной государственной политики.

После распада СССР на политической карте мира появилось новое государство – Российская Федерация. За прошедшие почти три десятилетия оно сумело сформировать свои главные институты, принять свою Конституцию как Основной закон, имеющий прямое действие. Однако до сих пор продолжаются дискуссии о характере и структуре нашего государства. Слабость демократических традиций не позволила в 1991–1993 гг. сформировать сильное демократическое государство, ориентированное на защиту интересов и прав всех его граждан, то есть «государство для человека». А последующее нарастание авторитарной тенденции в политике и доминирование корпоративно-олигархических интересов в экономике свидетельствуют о

слабости, хрупкости возрожденной российской государственности.

Опыт прошлого и современности убедительно показывает, что при отсутствии ответственной государственной власти нет речи о защите прав и свобод человека, реальном верховенстве обязательных для всех законов, не могут существовать единое экономическое пространство и правовое государство. В стране не реализуются декларируемые в Конституции РФ всеобщие права человека и гражданина, более того доминирует практика корпоративизма и номенклатурно-чиновничьих усмотрений. Действует множество установленных общедолевыми и региональными властями особых прав-привилегий, специальных правовых режимов, разного рода льгот и исключений из общих правил в пользу отдельных лиц, социальных слоев, различных финансовых, экономических и этнических групп, профессий, корпораций и территорий.

Все эти антидемократические (по существу) привилегии мешают формированию и развитию в России подлинного и сильного правового государства и гражданского общества. Нельзя существенно изменить сложившуюся в России ситуацию простой корректировкой старого курса, необходим качественно иной курс преобразований. Он должен быть основан на стратегии последовательного движения к новому типу российской государственности, в котором человек, его права и свободы являлись бы высшей ценностью. Под правами человека необходимо понимать не только совокупность гражданских, социальных, экономических и культурных прав, а также естественных, универсальных прав человека, основанных на свободе и равенстве. «Право без прав человека, – замечает В. С. Нерсисянц, – так же невозможно, как права человека без и вне права» [11, с. 22].

В этой связи высшей ценностью человеческой цивилизации являются права человека, которые имеют неотъемлемые свойства и возможности, определяют меру его свободы, закреплены в правовых нормах, нравственных и политических правилах, религиозных догмах; дают возможности использования человеком наиболее существенных благ, защиты его жизненных интересов; пределы осуществления государственной власти, способ свободного развития личности ее способностей и талантов; способ защиты человечества от гло-

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

бальных угроз его существованию [14, с. 22].

Эффективность создания механизма защиты прав человека в Европе, не вызывает сомнений. Это касается прежде всего создания 5 мая 1949 г. такого института, как Европейский экономический союз (ЕЭС), в котором приняли участие 10 государств, подписавших Устав Совета Европы по защите и дальнейшему развитию прав человека и основных свобод. Согласно Уставу членом Европейского союза может быть признано государство, которое признает «принцип приоритета права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами» [9, с. 323]. В дальнейшем не менее важными конвенциями выступают Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Американская конвенция о правах человека 1961 года и Африканская хартия прав человека и народов 1981 года.

В Российской Федерации порядок защиты прав и свобод человека и гражданина должен осуществляться прежде всего на уровне национального законодательства, основанного на сущности права вообще и общепризнанных общечеловеческих ценностях. Следует отметить, что степень гарантированности прав и свобод человека в конкретном государстве зависит не только от перечня прав закрепленных в законодательстве, но и от уровня развития механизмов и разработанности процедур, используемых при защите данных прав [11, с. 163].

Главное для человека – свобода, которая должна быть органичной средой его обитания. Именно в такой среде человек избирает свой собственный жизненный путь, реализует свои интересы и развивает свои способности. Ж. Ж. Руссо (1712–1778 гг.) считал, что «эта общая свобода есть следствие человеческой природы. Ее первый закон – забота о сохранении, ее первые заботы – те, которые человек обязан иметь по отношению к самому себе, и как только человек достигает разумного возраста, он становится своим собственным господином, будучи единственным судьей тех средств, которые пригодны для его самосохранения» [1, с. 23].

Осуществляя новую стратегию устойчивого развития страны, государство не должно вмешиваться в частную жизнь человека и препятствовать самореализации его личности.

Устанавливая определенные правовые нормы и обеспечивая их соблюдение всеми своими учреждениями и всеми гражданами, оно обязано очерчивать те пределы, в которых гражданин может действовать по собственному усмотрению, не посягая при этом на права и свободы других граждан. Свобода выбора включает ответственность перед самим собой, которая становится не тяжким грузом, а творческой силой. По этому поводу А. де Токвиль замечал: «Искусство жить свободными способно творить чудеса, но в то же время нет ничего труднее, чем учиться жить свободными».

Для России становление правовой и социальной государственности – это задача первоочередной важности. Россия, как крупная европейская страна, не может быть изолирована от интеграционных процессов, охвативших современный мир. Права человека приоритетны, в этом состоит главная идея современного развития России. Ее реальное осуществление возможно при условии строгого и неуклонного соблюдения и исполнения всеми субъектами политики основополагающих принципов: верховенство закона; разделение властей; равноправие граждан; участие граждан в управлении государством; свобода совести; свобода слова, собраний, ассоциаций; гарантии государственной защиты прав человека. Данные принципы закреплены в Конституции Российской Федерации, однако до настоящего времени они не реализуются в полной мере. Причинами этого, по нашему мнению, являются, во-первых, слабость гражданского общества и его основных институтов, слабость российской демократии.

Отвечая «критикам демократии», К. Поппер заметил: «Демократические институты не могут улучшаться сами – их улучшение зависит и от нас. Проблема улучшения демократических институтов – это всегда проблема, стоящая перед личностями, а не перед институтами. В связи с этим любая демократия есть не что иное, как постоянная борьба граждан за свои права, за партнерскую, ответственную, честную и эффективную государственную власть. Поэтому все зависит от гражданской активности людей, их творческой и жизненной энергии, уровня культуры и образования, нравственности и правового мышления» [13, с. 152–153].

Во-вторых, это неумение отстаивать чувства гражданского и личного достоинства,

защищать свои права цивилизованным образом. Здесь уместно привести высказывание Р. Иеринга (1818–1892 гг.): «Кто не чувствует, что в том случае, когда беззастенчиво нарушают и попирают его право, вопрос идет не просто об объекте этого права, но об его собственной личности, кто в подобном положении не испытывает стремления защитить себя и свое право, тот уже человек безнадежный» [1, с. 59].

В-третьих, в российской правовой системе еще не утвердилась традиция признания судебной власти в качестве инструмента защиты достоинства личности, неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина. В большинстве случаев государственные служащие и должностные лица не привлекаются к ответственности за нарушение прав и свобод граждан. Все еще господствует «телефонное право», «политическая целесообразность» и «усмотрение вышестоящего руководства». Действующее законодательство не закрепляет за судебными органами реальных полномочий контроля за законностью деятельности органов законодательной и исполнительной власти. Как отметил русский правовед Н. М. Коркунов, «постановления российского законодательства о правах гражданской свободы представляются крайне устарелыми и неудовлетворительными... совершенной несообразностью представляется бесправие личности перед административным произволом и полное отсутствие хотя бы малейшей свободы общественной деятельности» [4, с. 457].

Для исправления и улучшения существующей ситуации недостаточно мер по воспитанию личности как активного субъекта общества. Необходима сильная государственная воля в применении как правовых, так и политических, административных и экономических решений и методов воздействия. Для построения в России правового государства и гражданского общества появилась возможность продолжить демократические преобразования по реализации защиты основных прав и свобод личности, основанных на идеях человеческого достоинства и приоритета общечеловеческих ценностей и идеалов.

Литература

1. Аринин, А. А. Государство для человека: стратегия развития России / А. А. Аринин // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 6. – С. 48–61.
2. Васильева, Т. А. Средства защиты прав человека в странах Запада // *Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов прав человека* / Т. А. Васильева. – М., 1994. – С. 163–169.
3. Ильин, А. В. Основы государства и права / А. В. Ильин. – СПб., 1998. – 382 с.
4. Коркунов, Н. М. Русское государственное право / Н. М. Коркунов. – СПб., 1914. – 623 с.
5. Лукашева, Е. А. Общая теория прав человека / Е. А. Лукашева. – М., 1966. – 520 с.
6. Маритен, Ж. Человек и государство / Ж. Маритен. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 195 с.
7. Марк, А. Антология мировой философии / А. Марк. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – 576 с.
8. Международный билль о правах человека. Изложение фактов № 2. – Женева, 1990.
9. Международное публичное право. – М.: Проспект, 1999. – 631 с.
10. Мордовец, А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А. С. Мордовец. – Саратов, 1996. – 286 с.
11. Нерсисянц, В. С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 г.) / В. С. Нерсисянц // *Права человека в истории человечества и в современном мире*. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1989. – С. 21–29.
12. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – 544 с.
13. Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / К. Поппер. – М., 1992. – Т. 1. – 448 с.
14. Рудинский, Ф. М. Понятие и содержание прав человека: сб. науч. трудов юр. фак-та МГПУ. Серия. 23. Право и права человека / Ф. М. Рудинский. – М., 2000. – Кн. 3. – С. 14–29.
15. Чичерин, Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – М., 1900. – 344 с.

Герасимова Нина Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: Nina.P.Gerasimova@mail.ru.

Калинина Наталья Владимировна – преподаватель кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kalinina-76@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2020 г.

DOI: 10.14529/law200213

LEGISLATIVE ESTABLISHMENT FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE HISTORY AND AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE

N. P. Gerasimova, N. V. Kalinina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines the political and legal views of scientists related to the problem of protecting human rights and freedoms. The author tried to analyze the legislative establishment in relation to the state and the individual, developed by the civilization of the legal state in comparison with the state of the ancient world. The social nature of the development of individual rights has come a long way in the history of mankind, has accumulated considerable experience, but there are still problems in the relationship between the state and the citizen in terms of free economic relations, which led to the need to identify priority areas of modern state policy. In this regard, the problem of legislative consolidation and real protection of individual rights and freedoms remains unresolved and requires further research.

Keywords: *human rights, justice, freedom, equality, legal guarantees, national legislation.*

References

1. Arinin A. A. [The state for man: a strategy for the development of Russia]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and modernity]*, 2000, no. 6, pp. 48–61. (in Russ.)
2. Vasil'yeva T. A. [Means of protecting human rights in Western countries]. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i sovershenstvovaniye mekhanizmov prav cheloveka [The Constitution of the Russian Federation and improving human rights mechanisms]*. Moscow, 1994, pp. 163–169. (in Russ.)
3. Il'in A. V. *Osnovy gosudarstva i prava [Foundations of state and law]*. St. Petersburg, 1998, 382 p.
4. Korkunov N. M. *Russkoye gosudarstvennoye pravo [Russian state law]*. St. Petersburg, 1914, 623 p.
5. Lukashova E. A. *Obshchaya teoriya prav cheloveka [General theory of human rights]*. Moscow, 1966, 520 p.
6. Mariten ZH. *CHelovek i gosudarstvo [Man and the state]*. Moscow, 2001, 195 p.
7. Mark A. *Antologiya mirovoy filosofii [Anthology of world philosophy]*. Moscow, 1969, Vol. 1, Ch. 1, 576 p.
8. *Mezhdunarodnyy bill' o pravakh cheloveka. Izlozheniye faktov № 2. [International bill of human rights. Statement of facts no. 2]*. ZHeneva, 1990.
9. *Mezhdunarodnoye publichnoye pravo [Public international law]*. Moscow, 1999, 631 p.

10. Mordovets A. S. *Sotsial'no-yuridicheskiy mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina* [Social and legal mechanism for ensuring human and civil rights]. Saratov, 1996, 286 p.
11. Nersesyants V. S. [Human rights in the history of political and legal thought (from antiquity to the Declaration of 1789)]. *Prava cheloveka v istorii chelovechestva i v sovremennom mire* [Human Rights in the history of mankind and in the modern world]. Moscow, 1989, pp. 21–29. (in Russ.)
12. Babayev V. K. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Nizhniy Novgorod, 1993, 544 p.
13. Popper K. *Otkrytoye obshchestvo i ego vragi: v 2 t.* [Open society and its enemies: in 2 vols.]. Moscow, 1992, Vol. 1, 448 p.
14. Rudinskiy F. M. *Ponyatiye i sodержaniye prav cheloveka: sb. nauch. trudov yur. fak-ta MGPU. Seriya. 23. Pravo i prava cheloveka* [The concept and content of human rights: collection of scientific works. works of Jur. studying at the faculty of Moscow state pedagogical University. Series. 23. Law and human rights]. Moscow, 2000, kn. 3, pp. 14–29. (in Russ.)
15. CHicherin B. N. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, 1900, 344 p.

Nina Pavlovna Gerasimova – Candidate of Science (Law), Associate Professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Nina.P.Gerasimova@mail.ru.

Natalia Vladimirovna Kalinina – teacher of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kalinina-76@mail.ru.

Received 19 February 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Герасимова, Н. П. Законодательное установление по защите прав человека в истории и на современном этапе развития российского государства / Н. П. Герасимова, Н. В. Калинина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 73–79. DOI: 10.14529/law200213.

FOR CITATION

Gerasimova N. P., Kalinina N. V. Legislative establishment for the protection of human rights in the history and at the present stage of development of the Russian state. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 73–79. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200213.